

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ)

© М.И.Солнышкина, Ф.Х.Исмаева

В статье представлен концептно-интерпретационный анализ морских английских песен шанти. Аксиология профессиональной языковой личности в прецедентных текстах морского дискурса содержит базовые потребности, ядерным признан концепт ОПАСНОСТЬ.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая личность, мотивационный уровень, институциональный дискурс, прецедентный текст, аксиология профессиональной культуры, концептно-интерпретационный анализ.

Мотивационный уровень как наиболее высокий в стратификационной иерархии языковой личности репрезентирует мотивы и цели, движущие развитием языковой личности, управляет ее текстопроизводством и, в конечном счете, определяет иерархию смыслов и ценностей в картине мира языковой личности. К прагматикону в качестве инварианта относится представление о "смысле бытия, цели жизни человечества и человека как вида гомо сапиенс" [1: 15].

Абстрагируясь от кодифицированной составляющей морского профессионального дискурса, рассмотрим коммуникативные ситуации и роли, образы и символы морской культуры, потребности и ценностную систему языковой личности моряка, реализованные в морских песнях шанти. Опираясь на общие установки экспансионизма, антропоцентризма, неофункциональности и экспланаторности современного языкознания [2], попробуем выявить категории, представляющие наибольшую ценность в морской культуре, а также образы и символы профессиональной культуры, вербализованные в прецедентных текстах морского песенного дискурса.

Интерес к морской теме английской языковой культуры закономерен. Многовековая история Великобритании как одной из старейших морских держав, ее образ "Владычицы морей" не могли не найти отражения в языке этой страны. Роль этой темы (в широком смысле) оказалась настолько значимой, что ей была подчинена стратификация общества на моряков и не-моряков [3: 136]. При этом профессиональные сообщества исторически обусловлены и ограничены, имеют жесткое ядро и размытую периферию.

Модель профессиональной концептосферы представляет собой сложный многоярусный фрейм, включающий ряд слотов: люди, занятые соответствующей деятельностью, их характеристики, общественные ритуалы, поведенческие стереотипы, мифологемы, логемы, репрезенти-

рованные в текстах, производимых и хранимых данным социальным образованием. Центральные концепты, образующие основу концептосферы социальных сообществ, обладают большой генеративной силой, поскольку вокруг них концентрируется обширная смысловая область, для описания которой необходимо составлять достаточно объемный словарь.

Известно, что у людей, не ведущих оседлого образа жизни, всегда были и имеются собственные песни. В частности, древнейшими были песни людей моря, песни гребцов и матросов парусных судов. Морские песни отличаются от других не только своим почтенным возрастом, но и тем, что возникли они в целях облегчения работы. Песня являлась упорядочивающей и стимулирующей силой в коллективном труде. Гребцы могут двигать лодку вперед, только непрерывно напрягая свои мышцы в едином ритме, для чего необходимо подавать тактовые сигналы. Самым подходящим инструментом при этом является человеческий голос: задавал темп древний запевала, его команда подхватывалась хором работающих. Пение было протяжным, от одного рабочего такта до другого, на низких тонах. С началом трансокеанских плаваний на смену песням гребцов в Европу пришли *shanties* (*шантис*)¹, хоровые рабочие песни матросов, которые использовались на кораблях в эпоху паруса, длившуюся с VIII по XIX век.

По форме шанти построены по принципу народных песен "вопрос-ответ": один человек-запевала ("шантисмен") поет строку, а хор моряков подхватывает. Такая форма делает шанти легко запоминающимися и способствует их легкому уложению в ритм выполняемой работы.

Морские песни, используемые на торговых кораблях, делятся на два вида: рабочие песни, помогающие при выполнении определенных видов работ, и баллады, или народные морские

¹ Слово, возможно, образовано от французского *chanter* петь.

песни, исполняемые во время второй полувахты (18-20 часов) и в порту вечером после ужина. Как правило, первые на берегу не исполняются, потому что в них нет надобности.

Шанти классифицируют в зависимости от местопребывания судна и от вида выполняемой работы следующим образом: 1) (а) песни, предназначенные для выполнения работы, состоящей из множества коротких движений, например, работы насосом, накачивания; (б) песни, предназначенные для работы, состоящей из долгих равномерных движений – установки больших парусов на длинные мачты; 2) (а) песни, исполняемые во время отдыха; (б) песни, исполняемые во время работы; 3) (а) песни, исполняемые при нахождении судна на "большой воде"; (б) песни, исполняемые при входе в порт или док [4: 11].

Функционально-тематическая таксономия устанавливает пять типов шанти по видам выполняемых работ: 1) *capstan shanties*, воротовые песни для длительных повторяющихся движений, требующих длительного постоянного ритма: для буксировки якоря или работы с воротом, исполняемые, когда матросы налегают на ворот для вытягивания якоря или поднятия тяжелых рей; 2) *halyard shanties*, фалевые песни, исполняемые при поднятии марселя или брам-стенги вручную; 3) *short haul shanties*, песни для выполнения быстрых кратких рывковых движений, в течение относительно короткого промежутка времени, исполняемые при выборке шкотов (установке парусов), повороте на другой галс, тугом натяжении булина, изменении галса в хороших погодных условиях; 4) *haul shanties*, песни, исполняемые при работе насосом, сейчас редко встречающиеся, т.к. современные корабли не пропускают воду; 5) песни для бегущего хора, исполняемые в тех редких случаях, когда команда бежит по палубе, натягивая такелаж.

Старейшая из известных шанти – *halyard shanty* – шотландская, относящаяся к XV или XVI веку. В переводе на русский язык она звучит следующим образом: "Тяни снасть! Эка страсть! / Длинный трос! Хоть ты брось! / Молодцы! За концы! / Мясо – дрянь! Куртки – рвань! / В рубцах спина! Вот те на! / Косы рыжи! Спины пониже! / Налегай, народ! Перекладина ждет! / И стар и млад! И все подряд! / Тяни! Крепи! На весь свет вопи!".

Лингвистический анализ текстов 156 шанти свидетельствует о том, что в качестве адресанта выступает только моряк. Например, фраза **if you are dry** если ты хочешь выпить, при этом **dry** (вместо *thirsty*), что означает испытывающий жажду, может быть адресована только моряку. А фамиллярное обращение – **come, me lads** пойдём, ребята – свидетельствует о более старшем возрасте

или высоком статусе адресанта. Потребности адресанта сводятся к базовым, первичным: выпивка, развлечения (женщины): **a pretty girl and a jug of this (alcohol)** хорошенькая девчонка и кувшин вина, общение с представителями своей профессиональной группы: **You've sailed in a packet that flies the Black Ball, / You've robbed some poor Dutchman of boots, clothes and all.** Духовные потребности представлены желанием разделить компанию моряков: **You're welcome all for to sit down** Давай, садись рядом. У моряка мало денег (**if you have half a crown** если у тебя полкроны), но он свободно к ним относится (**come, spend your money brisk давай, потрать свои денежки**). Исходящая от коммуниканта информация является побудительной, направленной на стимулирование действия, в данном случае – на приглашение составить компанию адресанту. В целом тон сообщения можно охарактеризовать как иронический. Исполнитель песен, как правило, шутливо сетует на невзгоды, одиночество, отсутствие дома или его отдаленность, на то, что он уже не молод, посмеивается над собой: **a long grey beard and a head that's bald crown my desire** а моя мечта – седая борода и лысая голова. Автономинация – иронична: все моряки – **tipplers** пьяницы, вытивохи, автор традиционно призывает забыть свои беды и выпить с ним, он сожалеет о старости, но надеется, что после смерти его ждет лучшая жизнь.

Речь адресанта характеризуется использованием архаизмов (**Ye mariners**), параллельных конструкций (**And when I'm in my grave and dead And all my sorrows are past and fled**), повторов: анафорических (**Come in and drink if you are dry Come in and drink, think not amis**), эпифорических (**And pop your nose in a jug of this**), сокращений, снижающих регистр коммуникации (**you've, you're, I'm old, I've, that's**). Показательна стилистическая дифференциация: **me lads** вместо **my lads**, **ye pass by** вместо **you pass by**. Реципиенты – морские пехотинцы (**ye mariners all, me lads, tipplers**), к которым моряки испытывают несколько снисходительное отношение². Представление о рае типично для

² Их именуют: *Turks, Bootnecks and Leathernecks, Flatfoots, Water Buffalo*. Известен уничижительный акроним **M.A.R.I.N.E.** My Ass Rides In Navy Equipment (букв. Моя задница ездит на военно-морском оборудовании) или **Muscles Are Required, Intelligence Not Essential** (букв. Мускулы требуются, ум не обязателен). Их считают несуществующими, "мертвыми душами": *marine cheeks, dead marine*, наивными *Tell it/that to the Marines* ответ на нечто невероятное ≈ Расскажи своей бабушке!, грязными: *Marine shower* смена одежды без мытья, сопровождающаяся только использованием дезодоранта.

человека морской профессии: **transform me into a fish and let me swim in a jug of this** преврати меня в рыбу и позволь мне плавать в кувшине (алкоголя).

Таким образом, общая логема адресанта – человек небогатый, опытный, ироничный, нежадный, не боящийся смерти, стремящийся провести время в компании женщин или моряков за стаканом вина, а после смерти обрести счастье в образе рыбы, плавающей в сосуде со спиртным напитком.

Анализ лексического состава проанализированных морских песен показал следующее: 1) общее количество лексем, имеющих морскую соотнесенность – 471; 2) тематически лексемы классифицированы по группам: оснастка (33,8%): **aloft, anchor, bowline, bowsprit, capstan, davits, ensign, fo'c'sle, gangway, gear, hawser, jib-boom, keelsons, lanyard, mast, pump, quadrant, rigging, scrupper, taffrail, topmast, windlass, yard**; судно (18,3%): **boat, deck, keel, lee, long boat, lugger, quarter, ship, stern, watch, whaling ship, yacht**; лицо (18,3%): **bosun, cabin boy, captain, cook, fisherman, first mate, mariner, mate, sailor, shanty man, skipper, pirate, privateer**; навигация (18,3%): **to bear, to bound for, to clip, to cruise, to dock, to fare, to fish, to plough the sea, to roll, to sail, to sink, to swim, to wallop**; морской ландшафт (25,4%): **the deep, living gale, ocean blue, raging sea, stormy sea, squall, vapours, wild and wasteful ocean**.

Наиболее значимые для рассматриваемой профессиональной группы логемы: *море, труд моряка, девушка моряка, судно*. Синонимический ряд *sea* содержит ряд единиц: **raging sea, ocean blue, the deep, stormy sea, wild and wasteful ocean, living gale, squall**. Характеристика объектов природы пейоративная: *море опасное, яростное, угрожающее*. Труд моряка – *опасный* (**plough the raging sea, vapours come with the squall, stormy nights we spend at sea, battle with the deep, you're daring, outside the three miles limit they fought, Alabama...sank to the bottom of watery grave, we sank 'em in the sea, as we wallop around Cape Horn You'll wish to God you'd never been born, they'll carry you along through frost and snow**), *тяжелый* (**pumps that cause sailors to swear, we harvest and reap our bread, the work was hard and the hours were long**), *изнурительный* (**I used to sleep standing on me feet**), *низкооплачиваемый* (**I earned me cap, and paid me way, his half pay went...like chalf, if you've half a crown, получает wages**), *полезный* (**good things to you we brings**). Номинации *судна* содержат преимущественно положительную коннотацию: **bold ships, jolly boats, whaling ship,**

keel, so brave, lofty ship, ships... good and true. Характеристика *девушки моряка* биполярна: она может быть *пьяницей*, как и он сам (**She puts whiskey in her pies, She puts whiskey in her tea**), *ветреной воровкой, не отличающейся чистоплотностью* (**Pol, Beth, Sue**). Однако в отдельных песнях образ девушки положительный: она *неприступна* (**I run her all night and I run her all day And I run her until we sailed away**), *красива, мила* (**lovely Sue**). В песне "Tom's Gone to Hilo"³ подруга моряка верная, преданная, бескорыстная (**Oh, Tommy's gone, what shall I do? / Hilo, Hilo! / My Tommy's gone, and I'll go too, / My Tom's gone to Hilo!** Мой Томми). Потребности моряка: *духовные*: представлены потребностью в общении с представителями своей профессиональной группы; *физические*: выпивка, общение с противоположным полом, потребность в любви и ласке; потребность в безопасности, деньгах, одежде – т.е. базовые, первичные.

Таким образом, *морские песни* – необходимая составляющая как в процессе научного осмысления языковой модели англичанина, так и в воссоздании базовых стереотипов английской национальной культуры. Концептно-интерпретирующий анализ текстов морских народных песен показал, что в качестве ключевого должен быть признан концепт DANGER/ ОПАСНОСТЬ, содержащий в своем составе совокупность слотов (лицо, объект природы, артефакт), а также логем, характеризующих труд моряка, море, потребности моряков. Слот "труд моряка" репрезентирован как опасный, среди потребностей выделяется потребность в безопасности.

В качестве адресанта сообщения выступает в первую очередь моряк (военный или торговый), о чем свидетельствуют употребление специфической морской терминологии и прямая номинация принадлежности к данной профессиональной группе. В качестве реципиентов можно выделить моряков и не-моряков. Регистр текста низкий, характеризующийся использованием сокращенных и разговорных, просторечных форм и диалектизмов. Наиболее частотными стилистическими приемами являются: параллельные конструкции, инверсия, различные типы повторов (анафорический, эпифорический), персонификация, стилистическая дифференциация, противопоставление, архаизмы.

³ Хило (англ. Hilo) – прибрежный город в штате Гавайи, второй по численности после Гонолулу, крупнейший на острове Гавайи. Административный центр округа Гавайи.

1. Баранов А.Н. Что нас убеждает: речевое воздействие и общественное сознание и язык. – М.: Знание, 1990. – 63 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. – М.: Академия, 1998. – 432 с.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX // Язык и наука конца XX века: сб. статей / под ред. Ю.С.Степанова. – М., 1995. – С.144-238.
4. Bone D. Capstan Bars. – New York: Harcourt, Brace & Company, 1932.

LANGUAGE IMAGE OF THE WORLD REPRESENTED IN THE PRECEDENT TEXTS OF THE INSTITUTIONAL DISCOURSE

M.I.Solnishkina, F.Kh.Ismaeva

The article presents the author's analysis of the concepts realized in the English Navy precedent discourse (sea shanties). It is demonstrated that the axiology of the professional personality is verbalized in basic requirements; the core concept of the studied discourse is DANGER.

Key words: language image of the world, linguistic identity, motivational level, institutional discourse, precedent text, axiology of the professional culture, concept-interpretational analysis.

Солнышкина Марина Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: mesoln@yandex.ru

Исмаева Фарида Хамисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Института языка Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: fismaeva@yandex.ru